

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
РЕПРЕССИИ
В КРАСНОЯРСКЕ**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Проект Международного историко-просветительского,
благотворительного и правозащитного общества «Мемориал»

*Топография
террора*

Красноярское
общество
«Мемориал»

**Политические
репрессии
в
Красноярске**

Путеводитель

Красноярск
2011

ББК 63.3(2Рос)
П90

Автор-составитель
БАБИЙ Алексей Андреевич

П90 **Политические** репрессии в Красноярске. Путеводитель / Сост. А. А. Бабий. — Красноярск : ПИК «Офсет», 2011. — 40 с.

ISBN 978-5-901533-69-7

В рамках проекта «Топография террора» Международное общество «Мемориал» планирует подготовить и выпустить серию кратких путеводителей по местам памяти о политических репрессиях в городах России. Первые книги серии, изданные при поддержке «Новой газеты», А. Е. Лебедева и Фонда им. Г. Бёлля, посвящены Воронежу, Комсомольску-на-Амуре, Красноярску, Пензе, Рязани и Сыктывкару.

ББК 63.3(2Рос)

ISBN 978-5-901533-69-7

© Красноярское историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал», 2011
© Оформление.
ОАО ПИК «Офсет», 2011

Введение

Семидесятилетняя история советской власти оставила множество материальных следов в Красноярске. Среди них есть и замечательные (например, Большой концертный зал), есть и безвкусные (например, серые коробки, заполонившие город не только в микрорайонах, но и в центре). Большинство улиц в Красноярске названо в честь коммунистических деятелей и до сих пор не переименовано. Да и великолепное здание Большого концертного зала стоит на месте разрушенного Воскресенского собора, прямо на кладбище, где несколько столетий назад были похоронены именитые красноярцы. То же можно сказать и о здании краевой администрации, и о торговом комплексе «Квант» — они также стоят в буквальном смысле «на костях».

Перечень красноярских достопримечательностей, которые мы потеряли за это время, — велик, но задача этого путеводителя другая. Советская власть неразрывно связана с террором, который начался с 1920-х гг., достиг своего пика в 1930–40-х гг., принял более мягкие формы (но не исчез) в 50-е гг. Принуждение, репрессии были основным инструментом советской власти при решении самых разнообразных проблем. История этого террора изучена меньше, чем история времен куда более отдаленных, и объекты, связанные с террором, мало кому известны. Многие ли из студентов Юридического института СФУ догадываются, что их вуз стоит ровно на том месте, где была одна из так называемых «шарашек» — спецтюрьма ОТБ-1 «Енисейстрой»? А между тем, именно юристам было бы полезно знать историю Красноярского дела геологов вообще и ОТБ-1 в частности. Да и СИЗО № 1 («Белый лебедь»), который находится в двух шагах от Юридического института, тоже имеет богатую историю. Жители военного городка сильно удивятся, узнав, что их квартиры — в прошлом помещения концлагеря. В этом путеводителе мы попытаемся хотя бы отчасти рассказать об этих событиях. Желание ознакомиться с историей репрессий в Красноярском крае подробнее могут сделать это на нашем сайте — memorial.krsk.ru

Прежде чем начать нашу экскурсию — несколько слов о репрессиях в Красноярском крае. Если мы говорим о массовых репрессиях, имеет смысл привести цифры.

Начнем с арестованных по статье 58 УК РСФСР. Их в Красноярском крае было не менее 50 000. Именно такое количество биографических справок в десяти томах Книги памяти жертв политических репрессий. Треть из них — расстреляны, остальные

отправлены в лагеря и ссылку, незначительное количество выпущено или умерло во время следствия. Заметим, что за время так называемого Большого террора (в народе его называют «тридцать седьмым годом»), т. е. с августа 1937 г. по ноябрь 1938 г. только тройкой УНКВД КК (не учитывая судов) были рассмотрены дела 19 652 обвиняемых, из которых 1520 человек обвинялись по общеуголовным статьям, а 18 132 — по политическим. Обвиненных в политических преступлениях приговорено к расстрелу 12 603 человека, к отбытию срока заключения в лагерях — 5529. То есть треть арестованных и две трети расстрелянных приходится на один год — недаром он так запомнился народу. Надо сказать, что миф о том, что «в тридцать седьмом» репрессировали в основном элиту — партноменклатуру, интеллигенцию, — не выдерживает критики. Операция НКВД 1937 г. называлась «кулацкой», репрессировались в основном раскулаченные в начале 30-х гг. крестьяне. Хотя и другим слоям общества крепко досталось, не менее девяноста процентов репрессированных — все-таки крестьяне.

К сожалению, пока не удалось установить всех арестованных в Красноярском крае. Несмотря на то что на архивно-следственных делах была надпись «Хранить вечно», часть дел была уничтожена в 50-х, часть — в 80-х гг. В 60-х гг. часть дел была передана по месту рождения арестованных. Дела на партноменклатуру в значительной части были переданы в Москву. Но количество несомненно установленных и включенных в Книгу памяти людей известно — 50 000.

Вторая категория — заключенные. Здесь число оценить гораздо сложнее, однако мы берем на себя смелость оценить количество заключенных по политическим мотивам, отбывавшим срок в Красноярском крае, не менее чем в 400 тыс. человек. Один только Норильлаг дает не менее 100 тыс. «политических». Заключенные построили практически все заводы правобережья, участвовали в строительстве всех крупных промышленных объектов края в 30–50-е гг.

И наконец, самая многочисленная группа — спецпоселенцы. Количество людей, отправленных на спецпоселение в Красноярский край, по данным ГУВД, оценивается не менее чем в 545 тыс. человек. Это раскулаченные крестьяне, депортированные немцы, калмыки, финны, латыши, литовцы, эстонцы, греки, люди, отбывавшие срочную и бессрочную ссылку по приговору, бывшие военнопленные и т. д.

То есть в общей сложности количество репрессированных, связанных с Красноярским краем, можно оценить не менее чем в миллион человек. Заметим, что в крае в 30-х гг. жило менее миллиона людей, то есть население края более чем удвоилось за счет репрессированных. Конечно, многие умерли от лишений, многие уехали, как только их сняли со спецпоселения. Однако многие из этих людей не смогли вернуться на родину. Они и их потомки до сих пор живут в крае.

Тюрьма

Нашу экскурсию мы начинаем с тюрьмы, которая находится на ул. Республики, 72.

До постройки Транссибирской железной дороги (через Красноярск она прошла в 1899 г.) этапы гнали по Сибирскому тракту. Это были декабристы, революционеры, участники Польского восстания, другие ссыльные, в том числе уголовники.

В XIX в. основной корпус тюрьмы был каменным (каменный замок, вы видите его на снимке). Там находились срочные заключенные и подсудимые. Пересыльная тюрьма была деревянной.

С. В. Рацевич вспоминает: «Большое старое каменное здание на окраине города, которое в своих толстенных стенах перевидало многие десятки тысяч заключенных. Здание построено основательно, крепко, на века — решетки из толстого кованого железа, могучие железные двери, толстые стены и высоченный забор вокруг. Столь огромных камер, как в Красноярской пересыльной тюрьме, я еще нигде не видел. В нашей камере спокойно размещалось пятьсот заключенных и на сплошных двухъярусных нарах оставались еще свободные места».

Пусть вас не удивляет, что улица Республики считалась окраиной города. Город тогда был намного меньше, чем сейчас. Правый берег только начинал застраиваться, левый начинался с Николаевки и чуть-чуть заходил за Стрелку. За тюрьмой было несколько домов вплоть до Качи, а дальше уже луга. С. Рацевич описывает 1939 г., когда схлынул поток Большого террора.

Здание тюрьмы, сохранившееся до сегодняшнего времени, построено в 1863 г. С тех пор тюрьма расширялась, достраивались новые помещения. Менялось ее назначение. Сейчас здесь находится СИЗО-1 ГУФСИН России по Красноярскому краю

В. Я. Павляк:

«Итак, камера №4: квадратная комната, два окна с решеткой, с видом на забор, который огорожена тюрьма. Слева от двери — маленький стол для получения пищи, справа параша. В камере, на двухъярусных нарах, могло бы поместиться не больше двадцати человек. Но общие деревянные нары были в один ярус, буквой «П», и помещалось нас там 70–75 человек»

Однако еще год-два назад картина была другой. Как вспоминает Л. П. Руд, «камера на 37 человек, но было больше ста». Впрочем, в разное время разные здания тюрьмы использовались то в качестве пересыльной тюрьмы, то как следственный изолятор. Возможно, Рацевич и Руд описывают разные помещения. Известно, что во время Большого террора была переполнена и внутренняя тюрьма НКВД на ул. Маркса, и под-

следственных помещали в тюрьму на ул. Республики. Как вспоминает Н. А. Бранчевская, в 1938 г. очередь на передачу начиналась от пр. Сталина (нынешний пр. Мира) и тянулась до самой тюрьмы на ул. Республики. Очередь надо было занимать ночью, иначе до конца рабочего дня можно было не успеть. Передачи принимали не всегда — «Запрещено», «Выбыл».

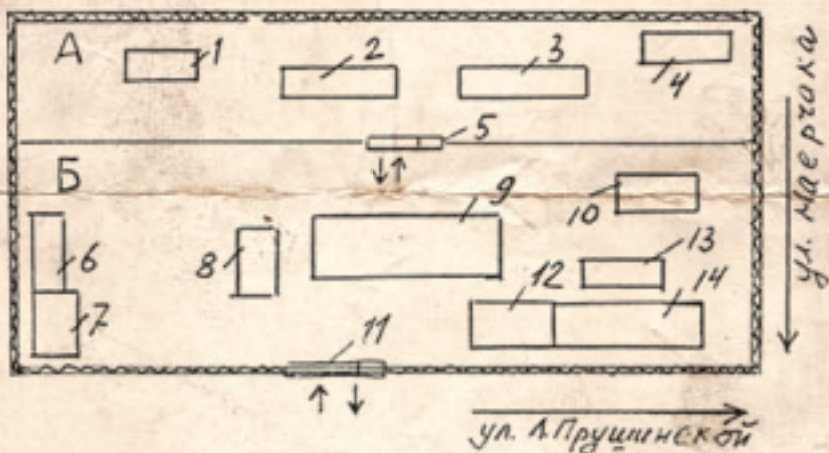
В советское время количество репрессированных настолько увеличилось, что пересыльная тюрьма не вмещала всех — да и подследственным места не хватало. Поэтому в 30-х гг. были построены пересыльные лагеря — один в районе станции Енисей, другой в районе станции Злобино. Первый из них дожил до наших дней — теперь это ИК-6 и ИК-22. На месте второго, за торговым центром «Красноярье», теперь воздвигнут Свято-Никольский храм памяти жертв политических репрессий, который мы сегодня еще посетим.

Через эти пересыльные тюрьмы и лагеря прошло гигантское количество людей. С 1992 г. ИЦ ГУВД Красноярского края выдал свыше полумиллиона справок о реабилитации спецпоселенцам (т. е. раскулаченным крестьянам, депортированным немцам, калмыкам, грекам, литовцам, латышам, эстонцам, украинцам...). В одном только Норильском лагере отбывали срок не менее 274 тыс. человек, и практически всех их везли через Красноярск (только один из первых и небольшой этап — Северным морским путем). А кроме Норильлага были еще и другие лагеря...

Однако здание это славится не только как пересыльная или следственная тюрьма. Давайте посмотрим на нее с тыла, с ул. Маерчака и Л. Прушинской. Теперь здесь находятся СибФУ и «СибцветметНИИпроект».

ОТБ-1

А — жилая и бытовая
зоны заключенных:

1 — бытовое помещение (парикмахерская, сапожная мастерская);
2, 3 — жилые дома; 4 — баня; 5 — вахта и вход в зону.

Б — рабочая зона:

6 — химическая лаборатория; 7 — геологический отдел; 8 — стеклотуш-
ная мастерская и мастерская по ремонту лабораторного оборудования;
9 — металлургический завод; 10 — лаборатория физических методов
анализа; 11 — вход и въезд в ОТБ-1; 12 — управление лаготделением
и санчасть; 13 — столовая для заключенных; 14 — проектный отдел

С 25 марта 1882 г. здесь был приют для арестантских детей, затем, в советское время, детская колония. А с 1949 г. в этом помещении находилась спецтюрьма для ученых — геологов и химиков, так называемое ОТБ-1 (Особое техническое бюро № 1 4-го спецотдела МВД СССР при «Енисейстрое»). Заключенные называли такие спецтюрьмы «шарашками». В такие тюрьмы ученых отбирали специально — кого из лагерей, с общих работ, а кого и арестовывая специально для работы в конкретной спецтюрьме. В «шарашке» условия работы и питания были значительно лучше, чем в обычном лагере, тем не менее, это была тюрьма.

Особое техническое бюро занимало обширную территорию, без малого целый квартал,

Здание института «СибцветметНИИпроект» со стороны ул. Л. Прушинской. Во времена ОТБ-1 в этом здании были: лагуправление, санчасть и проектный отдел

и представляло собой, по существу, не одну, а три организации. Во-первых, в ОТБ-1 входил проектный отдел с полным комплектом подразделений большого института по проектированию горнозаводских предприятий. Во-вторых, при ОТБ-1 состоял геологический отдел с минералогической, спектрографической, химической и петрофизической лабораториями. В-третьих, на территории ОТБ-1 располагался входящий в его состав экспериментальный завод по очистке металлической сурьмы до чистоты в 99,99%. ОТБ-1 участвовал и в «урановом проекте». Здесь отбывали срок виднейшие ученые-геологи: В. М. Крейтер, М. П. Русаков, М. М. Тетяев, В. В. Недлер, А. Я. Булытников, Д. И. Мусатов, Ю. Ф. Погоня-Стефанович, М. И. Кучин, В. В. Померанцев.

Многие из геологов, отбывавших срок в ОТБ-1, были осуждены по так называемому «Делу геологов».

История этого дела такова. После взятия Берлина советская разведка нашла семь меш-

ков секретной документации, относящейся к Красноярскому краю. Информация, которая в них содержалась, опровергала мнение крупнейшего геолога Сибири Эдельштейна о бесперспективности юга Красноярского края для горнорудной промышленности. Эдельштейн сделал свой вывод еще до революции, однако советские геологи считали так же. Поэтому после берлинской находки виднейших геологов — В. М. Крейтера, М. П. Русакова, М. М. Тетяева, Л. И. Шаманского, Барышева и многих других — заподозрили в умышленной поддержке прогноза Эдельштейна, в умышленном укрывательстве богатств недр юга Красноярского края. «Дело геологов» было раздуто по инициативе журналиста «Правды» А. Ф. Шестаковой, геолога по образованию. Барышев застрелился, Ушинский и Шаманский умерли в тюрьмах, Крейтер, Русаков и Тетяев попали в ОТБ-1, где по иронии судьбы занимались как раз исследованиями месторождений на юге края.

Если от ОТБ-1 двинуться по ул. Маерчака на проспект Свободный, то там увидим дома, построенные японскими военнопленными. Там же находились и лагеря, в которых они содержались. Оттуда они смотрели на правый берег Енисея — Черная сопка, находящаяся в районе нынешних Черемушек, своими очертаниями напоминала им священную гору Фудзияму. На Николаевском кладбище есть захоронения японских военнопленных. В 90-е гг. там был установлен мемориальный комплекс. Казармы для японских военнопленных находились еще в нескольких районах города: например, на месте нынешнего радиозавода в районе Красной площади, на правом берегу в районе Злобина и др.

Однако лагеря эти не сохранились, поэтому сейчас мы разворачиваемся в противоположную сторону.

ОТБ-1 было образовано в 1949 г., а в 1956-м преобразовано в институт «СибцветметНИИпроект». С тех пор, конечно, там работают не заключенные, а вольные ученые. В 60-х гг. было достроено старое здание института, а рядом построено новое, которое, однако, отдали Красноярскому государственному университету, и теперь тут находится Юридический институт СибФУ

Католический крест

Около здания костела (Декабристов, 20) мы видим один из жертвам политических репрессий в Красноярске – крест, установленный в память о репрессированных католиках

Памятные доски и памятники

Мы движемся с вами по центру города, где увековечена память репрессированных деятелей науки и культуры, связанных с Красноярским краем. К сожалению, ни одна из этих памятных досок не говорит о том, что эти люди были репрессированы, хотя у многих из них пребывание в нашем крае или обстоятельства смерти были связаны именно с репрессиями. Такая двойственность осталась еще с советских времен — о репрессиях стараются не упоминать...

Прежде всего мы посетим памятник В. Ф. Войно-Ясенецкому (архиепископу Луке), открытый 15 ноября 2002 г. на углу пр. Мира и ул. Горького.

Это человек фантастической судьбы. Он был молодым перспективным хирургом в Ташкенте, когда в начале 20-х гг. начались гонения на церковь. И он, до этого обычный прихожанин, именно в этот момент счел необходимым принять сан, за что был трижды репрессирован, но не отступил от своих убеждений. Несмотря на исключительно сложные условия, он делал дело своей жизни — исцелял души и тела людей.

ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ Валентин Феликсович

Род. 18(27).04.1877 в г. Керчи. Доктор медицины, профессор хирургии, лауреат Сталинской премии, архиепископ Лука, почетный член Духовной академии, член Священного синода. До 1917 г. — медик в земских больницах Средней полосы России, позднее главврач Ташкентской городской больницы. В начале 20-х гг. под именем Луки постригся в монахи, был рукоположен в сан епископа. За служение церкви трижды подвергался арестам и ссылкам, в т. ч. в Красноярский край. С 1923 г. — ссылка в Енисейск, д. Ханя на р. Чуна, Туруханск, станок Плахино. В 1930 г. — ссылка в Архангельск, ташкентская тюрьма. В 1937 г. — ссылка в Большую Мурту КК.

Автор 55 научных трудов по хирургии и анатомии, а также 10 томов проповедей. С 1941 г. епископ Лука консультант всех госпиталей Красноярского края. Здесь в 1941–1943 гг. он спас

Мемориальная доска в честь хирурга архиепископа Луки — В. Ф. Войно-Ясенецкого на здании школы №10 (ул. Ленина, 114)

от смерти многих раненых, оперируя самых тяжелобольных. В 1942 г. Лука возведен в сан архиепископа. В 1944-м за труд по гнойной хирургии, по которому до сих пор учатся будущие врачи, Войно-Ясенецкий удостоен Сталинской премии I степени. Умер 11.06.1961 в Симферополе. В Тамбове вторая городская больница названа его именем. При этой же больнице создан музей архиепископа Луки, в 1994 г. установлен памятник. В Симферополе также установлен памятник в полный рост. В Москве в институте им. Склифосовского ему, как величайшему хирургу, установлен бюст. В 1996 г. Святейшим синодом Украинской православной церкви Московского патриархата было принято решение о причислении архиепископа Луки к лику местночтимых святых. В 2000 г. он был канонизирован Русской православной церковью и причислен к сонму новомучеников

и исповедников Российских для общецерковного почитания. 15.11.2002 в Красноярске открыт памятник Войно-Ясенецкому.

Знаменитый врач и священнослужитель дважды был в ссылке в Красноярском крае — с 1923 г. в Богучанах, Туруханске и Енисейске, а с 1937 г. в Большой Мурте. В годы Великой Отечественной войны, все еще находясь в ссылке, он добился перевода в эвакогоспиталь № 1515, который располагался в здании школы № 10 — там он спас жизнь тысячам солдат.

На здании школы № 10 (ул. Ленина, 114) также установлена мемориальная доска в честь хирурга архиепископа Луки — В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Здесь же, недалеко (пр. Мира, 91а), в 1990 г. была установлена мемориальная доска в честь известного красноярского писателя А. Т. Черкасова.

ЧЕРКАСОВ Алексей Тимофеевич

Род. в июне 1912 г. в с. Потапово Даурской вол. Ачинского округа Енисейской губ. Русский. Писатель, член СП. Воспитывался в детдомах Минусинска и Курагино. 2 года проучился в Красноярском агропедагогическом институте, затем уехал в Балахтинский р-н КК проводить коллективизацию. Работал агрономом в КК и в Северном Казахстане. Арестован 11.11.1937 в с. Пресновка Северо-Казахстанской обл. Осужден 30.12.1937

Св. Архиепископ ЛУКА
ВЫДАЮЩИЙСЯ ХИРУРГ
В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ
1877-1961

Памятник в сквере Архиерейского дома (угол пр. Мира и ул. Горького). Автор – скульптор Борис Мусат

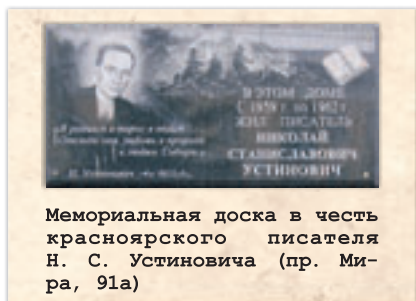
Мемориальная доска в честь писателя А. Т. Черкасова (пр. Мира, 91а)

на 10 лет ИТЛ. Работал на строительстве канала на Волге. Отбыл 2 года 8 месяцев. Срок снижен 08.02.1940 до фактически отбытого. Редактор газеты «Советская Хакасия» в Абакане. Арестован 21.03.1942. Содержался в Абаканской, Минусинской и Красноярской тюрьмах, затем в психбольнице, из которой выпущен в 1943-м. Дело 21.05.1943 прекращено крайсудом. 01.09.1957 реабилитирован Северо-Казахстанским судом, 07.03.1959 реабилитирован Красноярским крайсудом. Первая книга — «В стороне сибирской» (1949). Печатался в журналах «Октябрь», «Нева», «Сибирские огни», альманахе «Енисей». Трилогия: «Хмель» (1963), «Черный тополь» (1967), «Конь рыжий» (1972).

На этом же доме (пр. Мира, 91а) установлена мемориальная доска в честь красноярского писателя Н. С. Устиновича.

УСТИНОВИЧ Николай Станиславович

Род. 18.05.1912 в с. Горелый Борок Нижнеингашской вол. Канского уезда Енисейской губ. Поляк, образование — 7 классов. Из крестьян-середняков. Писатель. В 1933-м начал журналистскую деятельность в газете «Восточно-Сибирский комсомолец» в г. Иркутске. Проживал в с. Нижний Ингаш КК. Арестован 20.08.1937. Обвинение по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР. Осужден 10.01.1938 ОСО НКВД СССР на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Горьковской обл. Освобожден досрочно в ноябре 1942-го. Реабилитирован 02.02.1963 Красноярским крайсудом. После реабилитации был депутатом горсовета в Красноярске, ответсекретарем писательской организации. Работал в газете «Красноярский рабочий». В Нижнем Ингаше открыт музей, посвященный Н. С. Устиновичу.

Мемориальная доска в честь красноярского писателя Н. С. Устиновича (пр. Мира, 91а)

Здание НКВД

(ул. Дзержинского, 18)

Красноярская губчека поначалу (первое полугодие 1918 г. и с 4 января 1920 г.) располагалась по ул. Благовещенской (ныне ул. Ленина), дом 73.

Однако вскоре она разместилась в здании на ул. Гостинской (нынешняя ул. Маркса). До революции этот дом принадлежал купеческой семье Савельевых, известных сибирских золотопромышленников. После установления советской власти в этом доме обосновалась ЧК (затем ОГПУ, НКВД, МГБ, КГБ...), а теперь УФСБ России по Красноярскому краю.

Дом был трехэтажный. В 1937 г. надстроили этаж и продлили дом до угла, но и позже здание постоянно достраивалось. Особенно активные перестройки начались после того, как были разделены функции НКВД и МГБ. Сейчас комплекс зданий ГУВД и УФСБ занимает практически весь квартал, образованный проспектом Мира и улицами Маркса, Дзержинского и Диктатуры Пролетариата, а кроме того, и ряд соседних зданий.

В подвале дома были оборудованы камеры. По иронии судьбы одним из первых заключенных, посаженных в эти камеры, был владелец дома Николай Иванович Савельев.

Здесь же, в подвалах, проводились расстрелы осужденных. Как это происходило, описал Владимир Зазубрин в знаменитой повести «Щепка»:

«Трое стреляли, как автоматы. И глаза у них были пустые, с мертвым стеклянным блеском. Все, что они делали в подвале, делали почти произвольно. Ждали, пока приговоренные разденутся, встанут, механически поднимали револьверы, стреляли, отбегали назад, заменяли расстрелянные обоймы заряженными. Ждали, когда уберут трупы и приведут новых. <...>

Мелькали лица, белые тела корчились в предсмертных судорогах. Живые ползали на коленях, молили. Оттаскивали в сторону расстрелянных. Присыпали кровь землей. Раздевшиеся живые сменяли раздетых мертвых. Пятерка за пятеркой. <...>

Двое в серых шинелях ловко надевали трупам на ноги петли, отволакивали их в темный загиб подвала. Двое таких же лопатами копали землю, забрасывали дымящиеся ручейки крови. Соломин, заткнув за пояс револьвер, сортировал белые расстрелянных. Старательно складывал кальсоны с кальсонами, рубашки с рубашками, а верхнее платье отдельно.

В темном конце подвала чекист ловил петли, спускавшиеся в люк, надевал их на шеи расстрелянных, кричал сверху: „Тащи!“

Трупы с мотающимися руками и ногами поднимались к потолку, исчезали»

В июне 1920 г. зампред Сибревкома В. Н. Соколов, осматривавший помещения Енисейской губчека, написал: «Говорят о пытках в этом подвале, но когда я его осматривал, он оказался закрытым, и я подозреваю, что его подчистили. Кровь так и стоит огромными черными лужами, в землю не впитывается, только стены брызгают известью. Подлый запах, лестница открыта. Я прямо испугался. Гора грязи и слизи, внизу какие-то испражнения. Трупы вывозят ночью пьяные мадьяры. Были случаи избияния перед смертью в подвале, наблюдаемые из окон сотрудниками чека»*.

Где же хоронили расстрелянных? По нашим данным, до середины 30-х гг. их закапывали в братских могилах на Троицком кладбище. Однако во время Большого террора количество возросло настолько, что пришлось рыть специальные рвы за городом.

Сейчас мы с вами едем по тому самому пути, по которому грузовики везли расстрелянных за город. Но об этом подробнее чуть позже.

* Тепляков Г. А. Непроницаемые недра : ВЧК-ОГПУ в Сибири 1918–1929. М., 2007. С. 149 [Электрон. ресурс]. URL: <http://panzerzug.livejournal.com/?skip=300>

27.11.2003 по адресу пр. Маркса, 45, открыта памятная доска в честь Владимира Михайловича Крутовского.

КРУТОВСКИЙ Владимир Михайлович

Род. 25.01.1856. Уроженец и житель г. Красноярска. Русский, из дворян, образование высшее. В 1881 г. окончил медико-хирургическую академию в С.-Петербурге. Один из создателей краеведческого музея, публичной библиотеки в Красноярске, издатель журнала «Сибирские записки» и газеты «Сибирские врачебные ведомости». Именно он помог В. И. Ленину попасть в ссылку в южное Шушенское, а не в Туруханск, оформив ему фиктивную справку о состоянии здоровья. В 1917 г. был енисейским губернским комиссаром Временного Российского правительства. Во время Гражданской войны — министр здравоохранения и внутренних дел Сибирского Временного правительства. После 1917 г. неоднократно арестовывался большевиками, последний раз в возрасте 82 лет. Врач водной амбулатории. Арестован 30.03.1938. Обвинение в ПТА. Осужден 10.12.1938 УКГБ СССР по Красноярскому краю. Умер 09.12.1938 в Красноярской тюремной больнице от слабости сердечной деятельности. Дело прекращено в связи со смертью. Реабилитирован 06.04.1993 прокуратурой КК.

Мемориальная доска в честь В. М. Крутовского (пр. Мира, 45)

Интересна история его дочери, Елены Владимировны Крутовской, которая после ареста отца поехала в Москву и сумела добиться аудиенции у одного из секретарей Сталина. Ей пообещали, что В. М. Крутовский будет выпущен. Однако пока она ехала в Красноярск, он умер в тюрьме (есть подозрения, что он умер не своей смертью). Опасаясь репрессий, Елена Владимировна с дочерью Еленой Александровной переехали жить на Столбы, в избушку «Музейка». Через год Елена Владимировна вернулась в город, а Елена Александровна так и осталась работать в заповеднике «Столбы», со временем основав там знаменитый жилой уголок «Приют доктора Айболита»

Репрессированные столбисты

Александр
Леопольдович
Яворский

Раз уж зашла речь о Столбах, один из которых (Такмак) хорошо виден сейчас справа, то мы не можем пройти мимо такой сугубо красноярской темы, как репрессированные столбисты. И прежде всего хочется вспомнить первого директора заповедника «Столбы» Александра Леопольдовича Яворского.

Казалось бы, в столбизме нет никакой политической подоплеки. Это явление скорее относится к отдыху, спорту, в крайнем случае к культуре. Какая политика может быть в том, что люди регулярно выезжают на природу, лазают по скалам, поют песни? Однако, прослеживая столпятидесятилетнюю историю столбизма, убеждаешься в том, что годы расцвета столбизма необъяснимым образом совпадают с периодами демократизации российского общества, а наступление реакции в стране вызывает немедленные гонения на столбизм. Степень этих гонений пропорциональна жесткости режима. Максимальная жесткость была именно в 30-е гг., когда столбизм был практически истреблен, многие столбисты расстреляны или посажены, а все избышки сожжены или перевезены со Столбов.

Александр Леопольдович Яворский был репрессирован за то, что якобы вел антисоветскую агитацию на Столбах и готовил группу из молодых столбистов, чтобы совершать террористические акты в Москве против вождей партии. На следствии Яворский отказался признавать себя виновным. Когда следователь пригрозил его избить, Яворский замахнулся на него табуреткой и сказал: «Только попробуй!» Далеко не все вели себя так на следствии! В конце концов, следователю пришлось прибегнуть к обману: Яворского лишили очков, и он подписал «признательный» протокол, подsunутый ему вместо настоящего. Ему даже в голову не пришло, что следователь может писать совершенно другое — не то, что он говорил.

Есть нечто, объединяющее столбистов. Это СВОБОДА, ключевое слово в понимании столбизма. Столбы всегда, во все времена были центром свободомыслия. Столбисты не только свободно, без страховки, лазают опаснейшими ходами. Они свободно мыслят. Одно от другого неотделимо. В столбистских избышках в тесной дружеской компании люди свободно общаются, не боясь донощиков. Столбист свободен и самодостаточен. Он зависит только от себя. Он равен самому себе. Свободомыслие, самодостаточность и незаурядность (качества, неотъемлемые для столбиста) неизбежно должны были привлечь внимание репрессивных органов тоталитарного государства и неизбежно привлекали. Не обязательно быть столбистом, чтобы стать репрессированным. Но для столбиста вероятность подвергнуться репрессии была выше, чем у среднестатистического гражданина СССР

Отбывая десятилетний срок в Вятлаге, Александр Леопольдович спасался от мерзостной лагерной жизни тем, что писал поэму «Столбы», мысленно поднимаясь с друзьями-столбистами на любимые, известные до последней щелки скалы.

Пока я жив, я о Столбах мечтаю,
Они всегда незримо предо мной,
И думы в них, в них чувство, их я знаю,
В них дух неисчерпанный мой.

А буду умирать, друзьям мое прошение:
Там, где земля столбиста приютит,
Пусть надо мной другим на умиление
Плита гранитная стоит.

Много од складывалось о Столбах. Но эта поэма особенная. Не только своим эпическим размахом, адекватным величию самих Столбов, но историей своего появления, условиями, в которых она писалась. Смело можно сказать, что без этого Александр Леопольдович не выжил бы, разлука со Столбами была для него непереносима.

ЯВОРСКИЙ Александр Леопольдович

Род. в 1889 г. Ученый, краевед, художник. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета по специальности «ботаника». С 1909 г. работал в Красноярском краеведческом музее. Преподавал ботанику и лесную фитологию в пединституте. Участвовал во многих экспедициях (Туруханский край, Подкаменная Тунгуска, Манское Белогорье и др.). Первый директор Красноярского заповедника «Столбы». Арестован 22.09.1937. Осужден на 10 лет. Срок отбывал в 4-м л/о Вятлага. Работал в лаборатории клинического анализа. После освобождения вернулся в Красноярск. Работал в краеведческом музее и в учебно-опытном хозяйстве лесотехнического института. Арестован 31.12.1948 в музее. Дело № 6188. 13.04.1949 ОСО МГБ СССР приговорен к бессрочной ссылке. Ссылку отбывал в 1-м отделении совхоза «Таежный» Сухобузимского р-на КК. Из ссылки освобожден 26.08.1954. Умер 07.04.1977 в Красноярске.

К сожалению, в Красноярске нет улицы Яворского. Есть улица Диктатуры Пролетариата, Ленина, Маркса, Лебедевой и Марковского, Перенсона, Вейнбаума, Урицкого, Менжинского и Дзержинского — а улицы Яворского нет. Мы полагаем, это — большая несправедливость.

Закладной камень памяти жертв политических репрессий

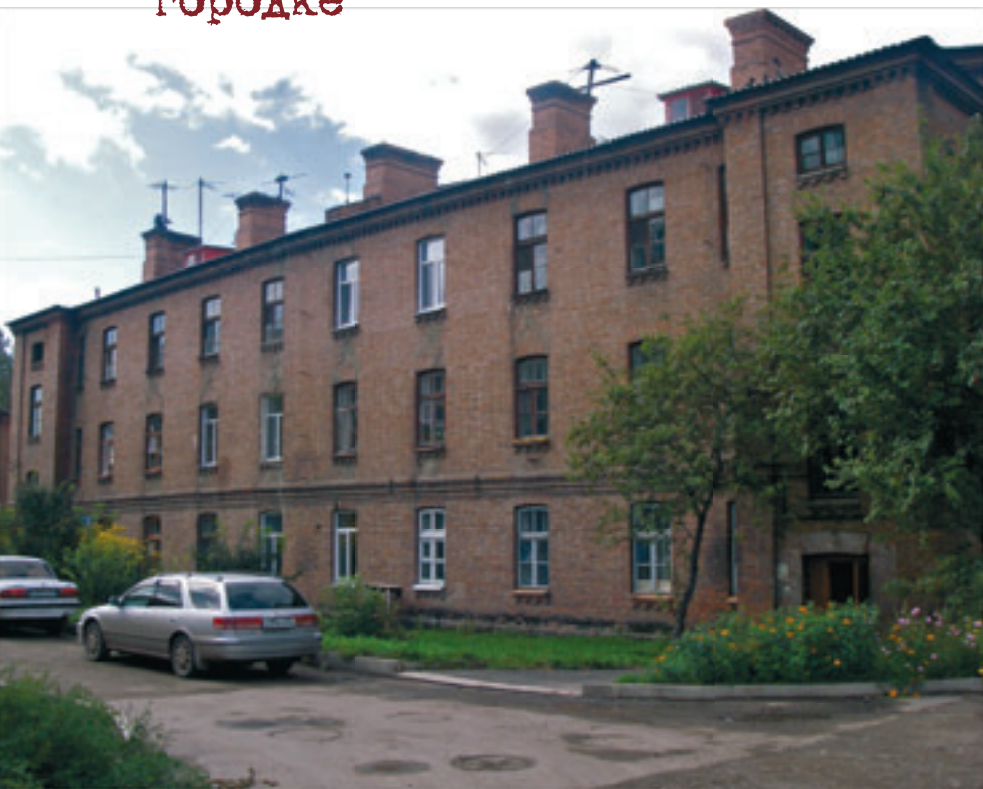
30 октября 2001 г. Красноярским обществом «Мемориал» при поддержке Союза правых сил установлен закладной камень около культурно-исторического музейного комплекса (пл. Мира, 1). Автор проекта — Олег Литвинов. Закладной камень представляет собой поднятую вверх кисть руки в символическом наручнике, с разломом на месте «линии жизни». На внутренней стороне ладони надпись: «Памяти жертв политических репрессий».

Установка этого закладного камня была очень важным событием. В Красноярске появилось место, у которого совершается большинство акций, связанных с политическими репрессиями. Ежегодно 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, здесь проходит митинг и возложение цветов, а завершается церемония очень красивым зрелищем — спуском в Енисей плотиков со свечами. Сюда приходят не только 30 октября. Сибирские немцы 28 августа вспоминают депортацию 1941 г., литовцы, латыши и эстонцы приходят сюда 14 июня — в День первой депортации из Прибалтики, а чеченцы 23 февраля поминают погибших во время депортации 1944 г. Однако и в другие дни у камня можно видеть живые цветы — ведь многие красноярцы, чьи отцы и деды были расстреляны, до сих пор не знают место их захоронения. И в Родительскую субботу, когда люди едут на кладбище, этим людям поехать некуда. Многие приезжают с цветами сюда, на Стрелку.

Пл. Мира

Первый красноярский концлагерь в военном городке

Во время Первой мировой войны пленных австро-венгерских солдат отправляли из распределительного лагеря в Дарнице, около Киева, — в Сибирь, на Урал, в Туркестан. В Красноярске тоже был лагерь военнопленных. Он находился в военном городке, в районе нынешних улиц Краснодарской и Малиновского. Специальный лагерь строить не стали, а использовали для содержания военнопленных казармы военного городка (они сохранились до сих пор). Тогда это была самая окраина Красноярска. Военнопленные, особенно офицеры, жили весьма вольно: получали посылки и переводы из дома. Работали они на первых порах только добровольно, ходили по городу свободно. В 1916 г. на совещании у губернатора говорилось, что «военный городок производит впечатление веселого пансиона для знатных иностранцев».

Кстати говоря, именно австрийцы, которые работали на заготовке дров на Столбах (а практически вся территория Столбов тогда была вырублена), подали столбистам идею создания заповедника. Если бы у нас была такая красота, говорили они, мы бы обнесли ее золотым забором, — а вы тут лес рубите и камень добываете. Вскоре после этого красноярской общественности удалось добиться прекращения вырубki леса и добычи камня на Столбах, а в 1925 г. был создан знаменитый заповедник «Столбы».

С 1916 г. условия содержания ужесточились, военнопленных стали в обязательном порядке привлекать к работе.

В 1920 г. с установлением советской власти военнопленных выпустили, а лагерь военнопленных стал концлагерем, в который стали сажать тех, кого большевики считали своими врагами. Кроме того, концлагерь служил и фильтрационным лагерем — ведь сорок тысяч солдат и офицеров колчаковской армии закончили свой боевой путь в Красноярске — далее на восток пошли только капелевцы (знаменитый ледовый поход). После проверки кого-то из колчаковцев расстреливали, кому-то давали сроки, некоторых выпускали — но все дальнейшие годы бывших колчаковцев, даже выпущенных на свободу, держали на учете и планомерно «выводили в расход». После 1937 г. их практически не осталось. Один из немногих оставшихся в живых, Борис Павлович Смирнов, сын бывшего городского головы, оставил воспоминания о пребывании в концлагере.

«Военный городок состоял из трех участков, на которых были построены каменные здания — трехэтажные корпуса офицерских квартир и двухэтажные солдатские казармы. Кроме того, был еще и 4-й участок — земляные бараки, в которых до революции жили австрийские военнопленные. Все четыре участка были заняты интернированной сорокатысячной армией».

Концлагерь №1 был расформирован в октябре 1921 г.

Место массовых захоронений жертв политических репрессий

В Красноярском крае за годы советской власти были арестованы по политическим мотивам не менее 50 000 человек. Около 20 000 были расстреляны. Только за время Большого террора (с августа 1937 г. по ноябрь 1938 г.) были приговорены к расстрелу 12 603 человека. В некоторые дни расстреливали более трехсот человек

Красноярск был одним из восьми городов, в которых проводились расстрелы (а еще в Абакане, Канске, Ачинске, Минусинске, Енисейске, Туруханске и Дудинке). Однако доля Красноярска, конечно, была наибольшей. Места захоронений расстрелянных были засекречены, и, несмотря на все усилия «Мемориала», до сих пор в Красноярске нет официальных подтверждений мест, установленных при опросах старожилов. Назывались и Коровий лог, и район аэропорта (нынешняя Взлетка), но наибольшее количество свидетельств — о районе, где ныне находится Красноярский алюминиевый завод.

Свидетельствует Лидия Игнатьевна Воронова, работавшая в 50–60-х гг. диспетчером в строительном управлении: «В конце сентября или в октябре 59-го г. (а может быть, и 60-го) при работе скрепера или бульдозера по левой стороне строящейся дороги, примерно за 100 м от нынешней столовой КраАЗа (фабрики-кухни), вскрыто захоронение (сейчас это место под

асфальтом). Захоронение очень мелкое, под слоем земли в 20–30 см. На следующий день после обнаружения присланные солдаты сложили кости в несколько длинных ящиков (но не гробов) и увезли на грузовике стройуправления в неизвестное место. Было много очевидцев из числа строителей и жителей Коркино. Солдаты поднимали останки из земли аккуратно, по трою. Многие скелеты даже не распадались на кости. Очевидцы насчитали 38 скелетов. Однако если были разрозненные или глубже лежащие скелеты, они могли оказаться неучтенными.

Сохранились остатки одежды, зимней не было. Была одежда серо-зеленая (хаки), были позеленевшие пуговицы, вероятно, латунные, форменные, от гимнастерок. Были (по крайней мере, в одном случае) остатки цветной материи, видимо, от женской одежды, найден также гребень. На одном черепе слежавшиеся длинные волосы, видимо, женские. Найдена женская обувь на высоком каблуке.

Позднее, по рассказам строителей, при строительстве вскрыты другие захоронения: в котловане длиной 64 м под одним из первых корпусов КрАЗа (теперь один из дальних) экскаватор разрушил захоронение, которое осыпалось в котлован (это называлось 18-м объектом). Также были найдены останки при рытье котлована под техникум. По слухам, было найдено захоронение у складов АГМ-149, за нынешним заводоуправлением „Алюминстроя“, слева от дороги, около полукилометра перед техникумом (ВЦ).

Старые жители Коркино рассказывали, что в 1937–1938 гг. почти каждую ночь слышались выстрелы и крики. Говорилось о том, что на склоне ниже техникума также есть захоронения».

Таких свидетельств собрано немало. К сожалению, попытки «Мемориала» обнаружить какие-либо следы захоронения, предпринятые в начале 90-х гг. (в том числе и раскопки), результата не дали. ФСБ и ГУВД сообщают, что у них сведений о захоронениях нет. Поэтому не удалось до сих пор установить здесь памятный знак. Однако место это в городе известно, и родственники расстрелянных нередко сюда приходят. Однако прах расстрелянных уже вывезен — мы не знаем куда.

Правый берег. Заводы

А теперь мы переезжаем с вами по мосту «777» на правый берег Енисея.

В начале XX века города на правом берегу еще не было. Была равнина шириной два-три километра и длиной около десяти.

В начале 30-х гг. правый берег начал застраиваться. В 1934 г. деревни Базаиха, Торгашино и Злобино, где жили 24 тысячи человек, а также территории строящихся заводов объединили и создали Кировский район г. Красноярска, а затем и Ленинский. Было начато строительство судоремонтного и судостроительного, кирпичного и канифольного заводов, лесозаводов № 1, 3, 4, графитовой фабрики и «Красмашзавода», бумажного комбината, гидролизного и аффинажного завода, ТЭЦ-1. На них, особенно на лесозаводах, активно использовался труд спецпоселенцев, которых селили здесь же, рядом с заводами. Многие заводы, особенно в военное время, строились заключенными. По сути дела, весь правый берег представлял собой сплошную зону. Лагеря — «обычные» и трудармейские были на каждой правобережной станции — Сорокино, Зыково, Злобино, Енисей.

Мы проезжаем мимо ЦБК — в 30-х гг. это был так называемый «Бумстрой», один из первых лагерей правобережья. Строительная контора «Бумстроя» Главлесстроя Наркомлеса была создана в 1935 г. Красноярский целлюлозно-бумажный комбинат строился в соответствии с принятым в 1932 г. решением ВСНХ и СНК СССР. Строительство ЦБК начали в 1936 г. и завершили в 1937 г. Во время войны здесь были не только заключенные, но и трудармейцы. В трудармию забирал не НКВД, а мобилизовали военкоматы. Однако условия содержания мало чем отличались от лагеря. После того как в 50-х гг. лагеря были расформированы, лагерные бараки заселили «вольными» (в большинстве своем только что освободившимися) людьми. Эти бараки были снесены уже в наше время — они дожили до XXI века! А некоторые лагерные постройки сохранились до сих пор, хотя, конечно, используются «в мирных целях», как вот этот барак «Енисейстроя» (между ул. Кутузова и Щорса).

Гордость Красноярска, завод цветных металлов, начинался когда-то с аффинажного завода. Заметим, что назывался он тогда Аффинажным заводом № 169 Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР. НКВД в те времена был

Клуб-столовая п/я 138
«Енисейстрой»

крупнейшим как по численности, так и по экономической деятельности министерством.

Этому же ведомству принадлежал и Норильский никелевый комбинат, в то время более известный как Норильский исправительно-трудовой лагерь НКВД.

Норильский комбинат получал обогащенные металлами платиновой группы шламы. В 1939 г. в Красноярске приступили к строительству завода по их переработке с получением благородных металлов высокой чистоты. Научно-технических специалистов на аффинажный завод набирали из находившихся в заключении выдающихся ученых и производственников, большинство рабочих тоже попали на завод не по своей воле. Завод был одним из отделений Енисейлага.

Создание аналитической службы и технологий получения благородных металлов на аффинажном заводе неразрывно связано с именем Ивана Яковлевича Башилова. В 1938 г. доктор технических наук, выдвинутый в члены Академии наук, был арестован как враг народа. Когда в 1943 г. срок закончился, его не освободили, ссылаясь на военное время. Его перевели на спецпоселение и должны были направить в Норильск. Однако здоровье Башилова было подорвано лагерями в Коми, и ехать опять в Заполярье он не мог. Он не имел права проживать и в крупных городах СССР. В конце

По иронии судьбы срок И. Я. Башилов отбывал в том самом лагере в Коми АССР, для которого несколько лет назад разработал способ извлечения радия и мезотория из радиеносных руд и который долгое время безвозмездно консультировал. Но его использовали на обычной физической работе! С большим трудом ему удалось добиться «использования по специальности», и в результате его предложений предприятие смогло выполнить план

концов, его сослали в Красноярск на только что построенный

«Шарашка» (научно-исследовательский отдел) аффинажного завода

аффинажный завод. Будучи начальником научно-исследовательского отдела, то есть занимая немаленькую должность на заводе, он раз в 10 дней отмечался в местном отделении НКВД.

Мы движемся далее по проспекту им. газеты «Красноярский рабочий». Слева мы видим Красноярский машиностроительный завод, или, как его называют красноярцы, «Красмаш».

Его строительство было начато в 1932 г.

В октябре 1935 г. заводом был сдан в эксплуатацию первый теплоход, предназначенный для мелководных рек и изготовленный по новейшим для того времени технологиям. С 1936 г. завод выпускал оборудование для золотодобывающей промышленности. Очень активно развивалась инфраструктура — вспомогательные корпуса, жилье, клуб, школы, объекты здравоохранения.

23 июня 1933 г. на стройплощадке завода торжественно заложили корпуса первого производственного цеха. На первом камне бронзовую плиту с надписью «23 июня 1933 года здесь пересечен тракт „Великий Сибирский каторжный путь“» заложил начальник строительства А. П. Субботин. Через четыре года он был обвинен во вредительстве и расстрелян. Однако никаким вредителем он не был. Более того — завод в рекордные сроки начал выдавать продукцию

В 1937 г. номенклатура напомунала взбесившийся серпентарий: понятие «борьба не на жизнь, а на смерть» стало буквальным. Заурядные раньше производственные и бытовые дразги теперь заканчивались смертельными приговорами. К директору «Красмаша» у многих были счеты, и повод он дал такой, что в то время только ленивый бы им не воспользовался — Александр Петрович принял на работу не кого-нибудь, а сына злейшего врага Сталина — Льва Троцкого. Сын, Сергей Седов,

к политике никакого отношения не имел, был прекрасным инженером, однако за свое родство был отправлен в ссылку в Красноярск. Долго мыкался в поисках работы — графа «родители» в анкете приводила потенциальных работодателей в ужас. А Субботин — рискнул, ему грамотные инженеры были нужны. За это и расплатился жизнью.

13.07.2007 на территории Красноярского машиностроительного завода был установлен памятник А. П. Субботину. К сожалению, завод является режимным предприятием, и увидеть этот памятник мы не сможем. Не располагаем мы и фотографией памятника.

СУББОТИН Александр Петрович

Род. в 1900 в г. Усолье Пермской губ. Русский, образование высшее. В 1914 г. поступил юнгой на Балтфлот. В 1917 г. избран председателем судебного комитета, а в 1918-м вместе с флотилией из Петрограда направлен в Волжско-Каспийскую военную флотилию, где пробыл до 1921 г. Член ВКП(б) с 1918 г. Воевал на Южном и Северном фронтах под командованием Раскольниковца, Смирнова и Попова. Комиссар эскадренного миноносца «Войсковой». По постановлению ЦК РКП(б) командирован в Ленинград для учебы во втузе. В 1921 г. — член Батумского обкома, в 1930 г. — член Иркутского горкома, затем 2 года — член Восточно-Сибирского крайкома, в Красноярске член крайкома. В 1928 г. досрочно окончил Ленинградский институт гражданских инженеров. В 1931 г. находился в командировке в Германии, Англии и Голландии, где изучал организацию производства и приценивался к оборудованию для золотой промышленности. В 1932 г. назначен начальником строительства и директором Красноярского машиностроительного завода. 22.03.1935 награжден орденом Трудового Красного Знамени, имел знак стахановца золотоплатиновой промышленности. 10.06.1937 исключен из партии. С 16.06.1937 — в Красноярской тюрьме. Матери он написал записку: «Ни в чем не виновен и пока не расстрелян». Обвинение во вредительстве. Приговорен 13.07.1938 ВС ВК ВС СССР к ВМН. Расстрелян 13.07.1938 в Красноярске. Реабилитирован 14.11.1956 ВК ВС СССР.

Пересыльные лагеря

ИТК-6.
Современный
вид

Во время раскулачивания в Красноярск стали прибывать эшелоны со спецпоселенцами. Количество их было таково, что пересыльная тюрьма на ул. Республики всех вместить не могла. Кроме того, были проблемы с этапированием их к Енисею — от ул. Республики довольно далеко до реки. Поэтому были построены пересыльные лагеря на ст. Енисей и Злобино. Отсюда на баржах спецпоселенцев и заключенных отправляли на север (в том числе с середины 30-х гг. в Норильлаг, а с конца 40-х — на Стройку 503) и на юг края. Крестьянские потоки начала 30-х имели направление на север (с юга — Хакасии, Алтая, с запада — из центральных и западных районов СССР и с востока — из Забайкалья

и Иркутской области), однако уже депортированные в 40-х гг. народы расселяли по всему краю, в том числе и на юг.

Вот как описывает пересыльный лагерь Вальтер Руге, отбывавший срок на 503-й стройке:

«Цивилизованному человеку трудно понять, что такое пересылка. Это огромный кипящий котел, где море людей движется из одного конца в другой. Люди торгуют, воруют, дерутся, пьют спиртное, играют в самодельные карты, за что попадают в карцер или БУР (барак усиленного режима). Мы, политические, именовались здесь просто „фрайерами“, сидели на своих узелках с вещами, дрожали, боялись, озирались во круг. У меня в течение первых трех часов свора уроков (уголовников) украла буквально все: сменные ботинки, вещевого мешок с бельем, скромную медицинскую литературу „на курево“, весь запас сухарей, небольшую подушку, которую мне в Омске медперсонал подарил на прощание. Крупномасштабный грабеж одежды проводился в бане. Всю одежду в бане надо было сдать „в прожарку“, а когда ты выходил из парилки, то оказывалось, что твоя одежда „пропала“. Ты оставался голым. Взамен давали какое-то тряпье (третьего срока), и ты отныне считался „промотчиком“ госимущества. Я остался в какой-то фуфайке на голом теле, в ватных брюках и каких-то ботинках, которые подбросила мне шпана взамен моих».

Теперь на месте пересыльного лагеря на станции Енисей находятся исправительно-трудовые колонии №6 и 22.

Памятники спецпоселенцам

В этом районе, кроме пересыльного лагеря, было еще одно место сосредоточения репрессированных — деревообрабатывающий комбинат. Сюда для работы в ДОКе в большом количестве сгоняли спецпоселенцев — от раскулаченных крестьян до депортированных калмыков. Особенно много погибло здесь калмыков — «дети степей» совершенно не были приспособлены к работе в лесу, к сибирскому климату. Однако памятный знак калмыкам стоит не здесь, а на площади Победы, около Мемориала Победы в Покровке.

Памятная плита «Жертвам сталинских репрессий от калмыцкого народа»

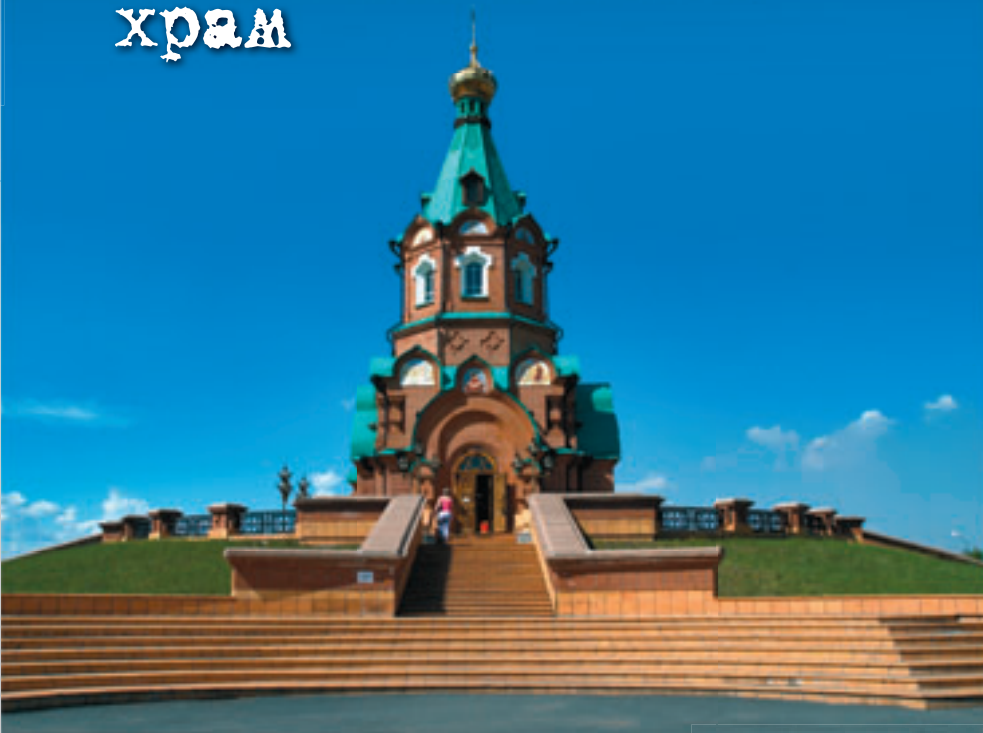
Спецпоселенцев же, умерших в районе ДОКа, хоронили на кладбище в Мокром логу. В 2008 г. Енисейским казачьим войском по инициативе Е. С. Худоноговой здесь был установлен памятный крест.

Однако в этот район мы с вами не поедем, поскольку это очень удлинит экскурсию. Вернемся на проспект им. газеты «Красноярский рабочий».

Памятный крест

Свято-Никольский храм

Архитектор —
Владимир Терсков

Свято-Никольский храм-памятник — первый в Красноярске памятник жертвам политических репрессий. Инициативная группа СОИК, куда входили депутаты краевого Совета, представители казачества и сотрудники завода, возглавляемые А. Г. Шумовым, в дни острого политического кризиса октября 1993 г. убедила администрацию Кировского района в необходимости создания такого храма-памятника на месте пересыльного пункта. На берегу Енисея, на месте пересечения сухопутного и водного каторжных путей сначала был установлен 2-метровый православный крест из лиственницы с табличкой «Жертвам братоубийственных столкновений и революций 1905–1993 годов». Затем при всеобщей поддержке было возведено здание храма-памятника, по статусу единственного в своем роде в России.

Здесь мы и закончим нашу экскурсию — зайдем в храм, помянем людей, погибших от репрессий, задумаемся о том, как не допустить эти репрессии впредь.

О Красноярском обществе «Мемориал»

Красноярское историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал» создано в 1988 г. и входит в Международное общество «Мемориал».

Общество ведет работу по трем основным направлениям.

Работа с репрессированными и их родственниками

Во-первых, мы ведем сбор информации о репрессиях. Мы опрашиваем репрессированных и их родственников, копируем имеющиеся фотографии, воспоминания, документы. Эти материалы хранятся в архиве «Мемориала». Большая часть этих материалов оцифрована и размещена на нашем сайте: www.memorial.krsk.ru. Мы придаем этой работе большое значение, поскольку сведения, полученные от людей, уникальны: их невозможно получить, исследуя архивные документы, и, в отличие от архивных документов, эти сведения можно получить, только пока эти люди живы. На сайте сейчас размещено более тысячи свидетельств жертв политических репрессий, а всего там — свыше 10 000 материалов. Мы очень заинтересованы в том, чтобы в сборе этой информации участвовали учителя и учащиеся.

Во-вторых, репрессированным, нуждающимся в реабилитации, оказывается юридическая помощь. Составляются и рассылаются запросы в различные государственные учреждения, для того чтобы найти необходимые для реабилитации документы, готовятся заявления в суд для установления факта применения политических репрессий и т. д. Как правило, сами репрессированные не ориентируются в своих правах, мы им разъясняем положения Закона о реабилитации. За год у нас проходит 200–300 таких обращений, и в большинстве случаев удается отстоять права репрессированных.

Историко-просветительская деятельность

Специально для учителей Красноярского края подготовлен компакт-диск, содержащий копию сайта, методические материалы для учителей, электронные копии редких книг по истории политических репрессий и т. д. За 2003–2010 гг. в крае распространено свыше 5000 экземпляров этого диска. Таким образом мы пытаемся помочь учителям истории и краеведения в получении труднодоступной информации.

Ежегодно мы готовим выставки в Красноярском музейном центре: о репрессированных речниках Енисея, колымских лагерях, лагерном искусстве, о репрессированных столбистах и т. д. Мы предлагаем школам края передвижные выставки на тему политических репрессий, часть которых предоставлена Международным обществом «Мемориал», часть — разработана нами совместно с Красноярским музейным центром.

Разработаны и регулярно ведутся лекции для школьников и студентов края о политических репрессиях: «Лагеря Красноярского края», «Творческая интеллигенция и тоталитарная власть в 1920–50-е годы» и другие. Открыт читальный зал, в котором собраны уникальные издания на темы репрессий, прав человека, гражданского общества.

Очень важное значение имеет Всероссийский конкурс «Человек в истории: Россия — XX век», организованный Международным обществом «Мемориал». Школьники, исследуя историю своей семьи, своего города или поселка, как бы пропускают историю через себя, делая своеобразную прививку против тоталитаризма. Региональным координатором конкурса является Красноярское общество «Мемориал».

Красноярский «Мемориал» провел ряд экспедиций (Стройка-503, Краслаг, Нордвик, Колыма). В 2004 г. впервые экспедиция была организована совместно с Енисейским педагогическим колледжем. Студенты 1-го курса ЕПК прошли практику по устной истории в Ярцево, Никулино, Кривляке, побывали на месте, где когда-то находились первые лагеря Красноярского края (СибУЛОН). С тех пор такие экспедиции проводятся ежегодно.

Увековечение памяти жертв политических репрессий

Красноярское общество «Мемориал» восстановило судьбы 90 000 репрессированных, и этот мартиролог опубликован на нашем сайте.

Совместно с администрацией Красноярского края начат выпуск Книги памяти жертв политических репрессий. К 2011 г. издано десять томов, в каждом из которых информация о 6000 красноярцев, находившихся под следствием по политическим обвинениям.

В 2001 г. мы совместно с СПС установили закладной камень памяти жертв политических репрессий на Стрелке, возле Красноярского музейного центра, а усилиями активистов «Мемориала» в районах установлены памятники, памятные знаки и мемориальные доски в г. Минусинске, пос. Курагино, пос. Полевое Бирилюсского района, в с. Ярцево Енисейского района.

Сайт memorial.krsk.ru

E-mail memorial@maxsoft.ru

или alexstalker@yahoo.com

Просим в теме письма указывать
MEMORIAL или МЕМОРИАЛ,
чтобы ваше письмо не потерялось
среди спамерских писем.

Телефон/факс (391) 265-13-85.

Почтовый адрес:

660049, Красноярск, а/я 25491,
Красноярское общество «Мемориал».

Просьба почту посылать именно сюда!

Юридический и фактический адрес:

660049, Красноярск,
ул. Урицкого, 61, к. 4-27

(в помещении компании Maxsoft)

Библиографические источники

1. Сайт Красноярского общества «Мемориал»
memorial.krsk.ru
2. Грек О. Жестокий уран [Рукопись. Электрон. ресурс].
URL: memorial.krsk.ru/articles/200402.htm
3. Померанцев В. По царским и сталинским тюрьмам [Рукопись. Электрон. ресурс].
URL: memorial.krsk.ru/memuar/pomerancev/0.htm
4. Рацевич С. В. Глазами журналиста и актера : Мемуары [Электрон. ресурс].
URL: memorial.krsk.ru/memuar/racevich/0.htm
5. Кудимова (Руд) Л. П. Тюрьма на ул. Республики [Электрон. ресурс]. URL: memorial.krsk.ru/memuar/kudimova.htm
6. Павляк В. Я. Воспоминания [Электрон. ресурс].
URL: memorial.krsk.ru/memuar/pavliak.htm
7. Зазубрин В. Щепка // Енисей. 1989. Янв. — февр. № 1 [Электрон. ресурс].
URL: memorial.krsk.ru/memuar/zazubrin.htm
8. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Красноярск : ПИК «Офсет», 2004–2011 [Электрон. ресурс].
URL: memorial.krsk.ru/reabil/kp.htm
9. Ажар Л. Что я помню об ОТБ-1 [Электрон. ресурс].
URL: memorial.krsk.ru/memuar/ajar.htm
10. Войно-Ясенецкий Лука. Я полюбил страдание [Электрон. ресурс]. URL: memorial.krsk.ru/memuar/voino.htm
11. Поповский М. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга [Электрон. ресурс].
URL: memorial.krsk.ru/memuar/popovsky/00.htm

12. Бабий А. А. Без страховки. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Т. 2. Красноярск : ПИК «Офсет», 2005 [Электрон. ресурс]. URL: memorial.krsk.ru/articles/kp/2/07.htm
13. Смирнов Б. П. Геростраты и Калигулы [Электрон. ресурс]. URL: memorial.krsk.ru/memuar/smirnov.htm
14. Воронова Л. И. Захоронения на КраЗе [Электрон. ресурс]. URL: memorial.krsk.ru/memuar/voronova.htm
15. Иванов Б. Плата за платину. Иркутск, 2001 [Электрон. ресурс]. URL: memorial.krsk.ru/articles/ivanovb/0.htm
16. Вальтер Р. Воспоминания заключенного и ссыльного поселка Ермаково : Стройка № 503 (1947–1953 гг.). Документы. Материалы. Исследования. Выпуск 1. Красноярск : Гротеск, 2000 [Электрон. ресурс]. URL: memorial.krsk.ru/articles/503/15.htm

Содержание

Введение	3
Тюрьма	5
ОТБ-1	7
Католический крест	10
Памятные доски и памятники	11
Здание НКВД	15
Репрессированные столбисты	18
Закладной камень памяти жертв политических репрессий	21
Первый красноярский концлагерь в военном городке	22
Место массовых захоронений жертв политических репрессий	24
Правый берег. Заводы	26
Пересыльные лагеря	30
Памятники спецпоселенцам	32
Свято-Никольский храм	33
О Красноярском обществе «Мемориал»	34
Библиографические источники	37

БАБИЙ Алексей Андреевич

Политические репрессии в Красноярске

Путеводитель

Редактор
Вера МАКАРЕЦ

Оформление и верстка
Андрей САРАЕВ

Оформление обложки
Игорь ПЕСТОВ

Корректор
Тамара МИХАЙЛОВА

Подписано в печать 15.04.2011
Формат 60×90/16. Бумага офсетная
Гарнитура Minion Pro
Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,5
Тираж 1000 экз. Заказ № 762

Редакционно-издательская группа ОАО «ПИК «Офсет»
660075, г. Красноярск, ул. Республики, 51
Тел. (391) 211-72-87. E-mail: commerc@pic-ofset.ru

Отпечатано в ОАО «ПИК «Офсет»
660075, г. Красноярск, ул. Республики, 51
Тел. (391) 211-76-20. E-mail: marketing@pic-ofset.ru

Распространение бесплатно